

ДОЖИНКИ

Авторы: Е. С

Российский этнографический музей (С.-Петербург).

Катание по жнивью. Касимовский уезд Рязанской губернии. Фото 1914.

Фото О. А. Терновской
Участница дожиночных обрядов с пучком последних колосьев.
Белорусское Полесье. 1980-е гг.

ДОЖИНКИ (обжинки, отжинки; госпожинки, оспожинки – от Госпожин день, Успение), комплекс обрядов, связанный с окончанием жатвы у славян. Д. приурочивались к ближайшим по времени праздникам, у русских чаще к Успению. Обычно сочетались с [ПОМОЧЬЮ](#) и поочерёдно совершались у разных хозяев. Осн. обряды были направлены гл. обр. на обеспечение плодородия поля и силы жниц. Жницы катались по стерне, кидали серпы (иногда загадывая при этом своё будущее), старшая жница «завивала» («заламывала») «бороду» (рус. – коза, козулька, косица, чеш. – стодола, польск. – пшепюрка, кокоска и др.; пучок несжатых колосьев, пригнутых к земле, скрученных жгутом, заплетённых косой, и т. п.). «Бороду» опахивали, обкладывали камнями, серпами, посыпали солью, поливали водой, вокруг неё водили хоровод, через неё прыгали, по ней катались, на ней гадали и т. д. У белорусов с обрядом «бороды» связан особый тип дожиночных песен (бородные песни, борода), часто – обценного характера; осн. герои – козёл и перепёлка, которую жницы выгоняют с поля (отсюда назв. «бороды» –

«козёл» и «перепелица»). «Борода»

ассоциировалась с персонажем – покровителем жатвы («Бог», Дед, Козёл, Илья-пророк и др.). Помимо символики плодородия культа ряд черт связывал Д. со свадебной обрядностью (см. Свадьба). Так, процессия с поля к дому хозяина возглавлялась одной из жниц (украинская – молодая, княгиня, белорус. – багиня, талака и др.) с венком из последних колосьев с цветами, лентами, плодами и т. п., иногда наряженной в виде снопа. Процессия исполняла песни с преобладанием плясовых напевов и свадебной тематики. Если по пути встречали мужчину, гл. исполнительница надевала на него свой венок; после уплаты выкупа его отпускали. У зап. славян гл. роль могла исполнять пара, изображавшая жениха и невесту; жнецы сопровождали их как дружки на свадьбе. Хозяин или хозяйка встречали жниц на крыльце, им вручали венок, который помещали в красный угол (вешали над дверью и т. п.) и хранили до следующей жатвы; иногда зёрна из жатвенного венка добавляли в посевное зерно или употребляли в святочных обрядах: приготавливали из него рождественский хлеб, скармливали скоту или домашней птице и т. п.; в Польше жатвенный венок часто освящали в костёле. У русских, болгар, зап. славян сходные обряды совершались с последним снопом (обжинок, пожинальник, солодатник, именинник), иногда наряженным в виде женской и/или мужской кукол (порой использовались разные виды зерновых, напр. мужскую куклу изготавливали из овса, женскую – из ржи), называемых «Иван и Марья», «Солоха и Овсей», «Дед и Баба» и т. п. Завершались Д. угощением в доме хозяина (пожинальница), осн. блюдо – «отжинная» каша, особый хлеб, в Сибири – саламат и др. Местами Д. продолжались неделю. Ряд обрядов сближают Д. с Масленицей: куклу из снопа носили по селу и затем топили в реке или сжигали, разбрасывая пепел в поле (иногда её хранили до следующего года, во время засухи носили с крестным ходом и т. п.); молодожёны на дожиночной неделе посещали тестя; у зап. и юж. славян на Д. приносили в жертву петуха (иногда в виде ритуальной игры) и т. п.

Литература

Лит.: Жніўныя песні. Мінск, 1974; Терновская О. А. «Борода» // Славянские древности. М., 1995. Т. 1; Усачева В. В. Венок жатвенный // Там же; Виноградова Л. Н., Усачева В. В. Жатва // Там же. М., 1999. Т. 2; Виноградова Л. Н. Жнивные песни // Там

же; Усачева В. В. Обжинки // Там же. М., 2004. Т. 3.